

ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПРАКТИКА APPLIED RESEARCH AND PRACTICE

Основные причины конфликтов между подростками в поликультурном классе и их профилактика

О.В. ХУХЛАЕВА*,
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия, huhlaevaolga@mail.ru

В статье, на основе теоретического анализа, рассматривается конфликтное взаимодействие в подростковой среде, преимущественно в контексте межкультурного взаимодействия. Описана взаимосвязь между конфликтностью в подростковой среде и прохождением подросткового кризиса, а также произведено соотнесение конфликтности с иными возрастными особенностями. Отдельный акцент сделан на межгрупповых конфликтах. Обсуждается дополнительная специфика конфликтов в классах со смешанным культурным составом. Проведен анализ специфики конфликтного взаимодействия в связи с измерениями культур по Г. Хофстеде (индивидуализм-коллективизмом, дистанцией власти, маскулинностью-феминностью и избеганием неопределенности). Делается вывод о большей остроте потенциальных противоречий, если в классе есть подростки, принадлежащие к значительно различающимся культурам. Показана роль смеховой культуры как проявления антиповедения в игровой форме, для профилактики и коррекции конфликтов в подростковой поликультурной среде.

Ключевые слова: конфликт, подростки, подростковый кризис, поликультурный класс, измерения культуры.

Взаимодействие людей в конфликте достаточно хорошо и многоаспектно изучено во всех социальных науках [1; 2; 3; 5; 6; 7; 8; 14]. Однако само понятие

«конфликт» употребляется в разнообразных значениях, поскольку используется для описания взаимодействия людей в различных жизненных сферах —

Для цитаты:

Хухлаева О.В. Основные причины конфликтов между подростками в поликультурном классе и их профилактика // Социальная психология и общество. 2017. Т. 8. № 3. С. 115–124. doi:10.17759/sps.2017080309

* Хухлаева Ольга Владимировна — доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры этнопсихологии и психологических проблем поликультурного образования, факультет социальной психологии, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия, huhlaevaolga@mail.ru

конфликт в организации, внутрисемейный конфликт, конфликт поколений и т. п. В большинстве работ доминируют прикладные задачи: предупреждение конфликтов, разрешение конфликтов, виды стрессов при конфликтах. Поэтому делается акцент на эмпирических исследованиях, а не на теоретических разработках [9; 11]. Это безусловно важно, однако есть вопросы, на которые без теоретического осмысления ответить достаточно трудно.

Один из них мы будем рассматривать — это вопрос о возрастных особенностях подростковых конфликтов. При этом основной акцент будет сделан на конфликтах, происходящих в поликультурных классах, поскольку по описанному далее причинам они могут приобретать в них особую остроту.

Повышение конфликтности в подростковой среде сегодня отмечается как исследователями, так и в средствах массовой информации, которые их широко освещают и в которых подчеркивается жестокость конфликтов и активное включение в них девочек. Существуют различные попытки описать причины подростковых конфликтов, в том числе есть ссылки на негативное влияние компьютерных игр, социальных сетей, недостаточную включенность в жизнь подростков родителей. Предлагается видеть причины в появлении агрессивных подростковых субкультур, например, околофутбольных фанатов или, например, новых религиозных движений [10]. В целом, данная ситуация рассматривается как потеря субъектности, связанная с межличностными и межгрупповыми отношениями [4].

Признавая правоту обеих точек зрения, мы полагаем, что конфликты под-

ростков необходимо рассматривать на стыке двух наук — социальной психологии и возрастной психологии. Имеется в виду то, что наиболее важные особенности подростковых конфликтов определяются закономерностями протекания подросткового кризиса.

Причины конфликтов у подростков, связанные с протеканием возрастного кризиса

Как писал Э. Эриксон [15], основное содержание кризиса определяется формированием новой, взрослой, эго-идентичности. Соответственно, детские аспекты эго-идентичности должны быть переструктурированы или модифицированы. Поэтому нормальным явлением начала кризиса считается некоторое снижение общей самооценки.

Можно сделать уверенный вывод о том, что из-за снижения самооценки началу подросткового кризиса соответствует сильная эмоциональная депривация у всех подростков и очень сильная у тех из них, у которых существуют объективные причины дополнительного снижения самооценки — трудности в учебе при высокой требовательности семьи, значительные внешние отличия от окружающих (к примеру, слишком высокий рост).

Л. Берковиц [16], один из ведущих исследователей в области психологии агрессии, подробно описывает, что является следствием такой депривации. Как он утверждает, нужно учитывать различного рода депривацию, вызывающую сильные чувства — гнев, печаль, обиду, раздражение. Такие чувства обуславливают появление возбуждения, которое суммируется в так называемый «свободно плавающий гнев». Впослед-

ствии этот гнев ищет «удобную мишень» для своих агрессивных проявлений. В этой ситуации человеку просто необходимо проявить свой гнев каким-либо образом. Для этого используется так называемая «удобная мишень» — другой человек, в отношении которого гнев можно проявлять безопасно. Как правило, более слабый или чем-то отличающийся от остальных.

Еще одна особенность подростков — стремление к объединению в группы, чтобы «слабое Я заменить сильным Мы». Поэтому чаще всего конфликты подростков выглядят либо как межгрупповые, либо как конфликт группы учащихся с одним из учеников класса — «изгоем».

Следующий аспект подросткового кризиса, влияющий на конфликтное поведение, — так называемое «отделение подростка от семьи». Стоит отметить, что обозначение является не очень точным, поскольку итогом «отделения» является не разрыв подростка с семьей, а установление новых партнерских взаимоотношений, в которых семья и подросток способствуют развитию друг друга. Имеется в виду, что теперь они находятся в равных позициях и через диалог помогают друг другу в решении своих уникальных жизненных задач.

Можно сказать, что причин возможного нарушения отделения подростка от семьи так много, что в редкой семье это проходит бесконфликтно. Чаще же отделение приводит к накоплению у подростка гнева.

Чтобы обсудить то, как он проявляется, обратимся к работам С.Д. Спилбергера, который выделял направления проявления гнева — наружу и внутрь [17; 18]. Проявление гнева наружу соответствует общепринятому его пониманию — прежде всего, как повышение конфликт-

ности. Гнев во внутрь — это тенденция его подавления во взаимодействии с его источником, а затем проявление в отношении других людей.

Если подросток воспитывается в авторитарной семье с наличием высоких требований к достижениям, то у него будет превалировать гнев вовнутрь дома. Проявление конфликтности там будет строго пресекаться. Соответственно, накопленный гнев будет активно проявляться в школе. Получается, что нарастание конфликтности в подростковой среде будет вызвано взаимоотношениями подростков с родителями, а точнее, авторитарной и контролирующей позицией последних.

Причины конфликтов у подростков, связанные с наличием в классе инокультурных учащихся

Конфликтность в подростковой среде может усиливаться, если в классе обучаются подростки, принадлежащие к различным культурам. А в условиях многокультурной России и в связи с наличием сильных миграционных потоков практически каждый класс можно назвать поликультурным.

В таких классах весьма вероятным становятся межгрупповые конфликты.

Под межгрупповыми понимают конфликты между различными группами или же отдельными представителями, воспринимающими себя членами разных групп. Согласно концепции Л. Берковица [16], причиной как межгрупповых, так и межличностных конфликтов является относительная депривация, т. е. оценка положения своей группы как более низкого, чем другой (низкий статус, меньшие возможности и др.). При этом

объектом агрессии также может стать не только тот, кто непосредственно вызвал фрустрацию, но любые люди, ассоциирующиеся с ним по признаку групповой принадлежности или даже по внешнему сходству.

Если говорить о школьниках, то относительная депривация группы может складываться из нескольких факторов. Во-первых, нередко в классах со смешанным этнокультурным составом представители малочисленных культурных групп имеют более низкий социальный статус, чем другие ребята. Во-вторых, многие из них страдают от негативной оценки сверстниками их внешности, поскольку внешность инокультурных детей чаще всего отличается от остальных. В-третьих, эти ученики испытывают трудности в понимании чувств окружающих, интерпретации их поведения, поэтому сами используют далеко не эффективные модели общения. Помимо социальных факторов к депривации инокультурных детей приводит их более низкая успеваемость, что вызвано использованием ими когнитивных стилей, присущих их культуре и отличающихся от стилей большинства учащихся.

При анализе групповой динамики в классах со смешанным этническим составом удобно воспользоваться понятиями ин-групп и аут-групп. Как отмечает Г. Триандис [13], люди хотят взаимодействовать друг с другом, оказывать поддержку друг другу, чтобы принести пользу тем группам, с которыми они себя идентифицируют (ин-группы) и противодействовать другим группам, к которым себя не причисляют (аут-группы). Ин-группы формируются на основе какого-либо значимого общего признака. Одним из наиболее значимых признаков

является культурная принадлежность. Поэтому создание ин-групп по этническому фактору является довольно вероятным явлением.

При этом важно отметить следующее. Близкие культурные группы будут создавать одну ин-группу, если их окружение будет существенно от них отличаться.

Из вышесказанного можно предположить, что при наличии в поликультурном классе этнических меньшинств с высокой степенью вероятности они будут создавать ин-группу. Причем любого деления на ин- и аут-группу достаточно, чтобы возникли межгрупповые предпочтения. Г. Триандис описывает эксперимент, в котором школьников в классе разделили на тех, кто имел желтые ластик, и тех, кто имел красные. Когда детям предлагали распределить сладости, то они проявляли ин-групповое предпочтение [13].

Межгрупповые предпочтения в подростковой среде имеют тенденцию перерастать в конфликты, поскольку самоутверждение в подростковой среде является особо значимым.

Конфликт может достичь особенно высокой напряженности в случае наличия высокой корреляции внешнего гнева представителей той или иной культуры с темпераментом. Имеется в виду, что если в культуре при столкновении с несправедливостью или препятствием принято скорее выражать свой гнев, чем подавлять его, а ее представители обладают сильным типом нервной системы, то можно ожидать перерастание конфликта в агрессивное взаимодействие.

На возрастание остроты конфликтов в поликультурном классе влияют еще две причины.

Первая причина возможного повышения конфликтности в поликультур-

ном классе вытекает из наличия такого явления, как влияние культурного окружения на социальное развитие ребенка. Имеется в виду, что в существенно отличающихся друг от друга культурах будет приветствоваться различный набор социальных характеристик, которые могут вступать в противоречие друг с другом. Рассмотрим этот вопрос подробнее с использованием четырех основных параметров культур, выделенных Г. Хофстеде [19]. Для этого кратко их охарактеризуем.

Индивидуализм—коллективизм определяет преобладающий тип ценностей: индивидуальных или групповых. В индивидуалистической культуре наибольшей значимостью обладают личные интересы и достижения, в коллективистической — интересы большинства.

Дистанция власти определяет иерархию распределения власти. Культуры с высокой дистанцией власти основаны на вертикальном типе отношений, основанном на подчинении младших старшим. В культурах с низкой дистанцией власти распространены горизонтальные отношения, основанные на демократии.

Избегание неопределенности характеризует стремление общества избегать неопределенных и рискованных ситуаций. В культурах с высоким избеганием неопределенности широко распространены различные нормы, которые определяют социальное поведение человека, создавая ему достаточно узкие рамки. В культурах с низким избеганием неопределенности социальные отношения достаточно свободны.

Маскулинность—феминность определяет тенденцию к амбициозности, агрессивности (мужским качествам) или к сотрудничеству и взаимной заботе (женским качествам).

Каждый из описанных параметров влияет на тот или иной аспект конфликтов. Индивидуализм—коллективизм определяет склонность к индивидуальным или групповым конфликтам. Если подростки принадлежат к индивидуалистической культуре, наиболее вероятно, что конфликты между ними будут индивидуальными и не получат широкого распространения. Если они в большей степени «коллективисты» (а в России с инокультурными подростками именно так обстоит дело), то можно предположить возможность включения в них других членов ин-группы и перерастания индивидуального конфликта в межгрупповой.

Дистанция власти прежде всего влияет на конфликтную активность подростков. Подростки из культур с высокой дистанцией власти будут менее активны, т. е. будут готовы дольше терпеть ситуацию фрустрации. Низкая дистанция власти позволяет подросткам вступать в конфликт сразу же после нарушения их интересов.

Избегание неопределенности определяет динамику развития конфликта. Для подростков из культур с высоким избеганием неопределенности будет характерно долгое сдерживание негативных чувств, а затем взрывное их проявление. В этой ситуации конфликт сразу достигает своего максимума.

Маскулинность—феминность влияют на наиболее вероятные стратегии разрешения конфликта. В культуре с высоким параметром маскулинности будет ярко выражена стратегия соперничества, т. е. навязывания подростками друг другу выгодного только себе решения. В феминных культурах будут преобладать стратегии компромисса, приспособления или избегания конфликта. Если ин-группа будет более маскулинной, чем аут-груп-

па, можно предположить особую остроту протекания конфликтов.

Данный обзор позволяет заключить, что принадлежность подростков к культурам, существенно отличающимся по своим параметрам, усложнит разрешение конфликтов, поскольку они будут подходить к ним абсолютно по-разному.

Следующая причина конфликтов определяется трансляцией педагогов своего негативного отношения к инокультурным подросткам в подростковую среду. Наличие такого отношения легко объяснить существованием различного рода барьеров в общении между взрослыми и учащимися. Среди основных можно назвать барьеры языковые, семантические, барьеры, связанные с невербальной коммуникацией и т. п. Но если тематика коммуникативных барьеров иногда обсуждается в педагогической среде, то вне обсуждения стоит тема влияния культуры на развитие интеллектуальных способностей. Имеется в виду, что культура влияет на когнитивный стиль человека. Соответственно, педагоги используют свой когнитивный стиль, и особенности когнитивного стиля инокультурных подростков будут интерпретироваться ими как недостатки.

Именно поэтому у педагогов широко распространен ингрупповой фаворитизм — стремление благоприятствовать подросткам своей культуры, в том числе выше оценивать их знания. Практика показывает, что нередко можно заметить и аутгрупповую дискриминацию — оказание неблагоприятного воздействия на подростков, принадлежащих к другой культуре, в том числе более критичное восприятие их поведения. Понятно, что такие действия педагогов инокультурные подростки оценивают негативно. Не имея возможности направить гнев

на педагогов, они проявляют его по отношению к подросткам, подвергшимся ингрупповому фаворитизму

Итак, можно выделить две основные причины конфликтов в подростковой среде.

Первая — это снижение самооценки в начальный период прохождения кризиса. Если имеются дополнительные объективные основания для ее снижения — учебная неуспешность или телесные отличия, субъективно интерпретируемые подростками как негативные, — конфликтность будет существенно повышена. Вторая причина — это отношения с родителями, затрудняющие «процесс отделения подростка от семьи». Накопленный во взаимодействии с родителями гнев будет проявляться по отношению к сверстникам.

В поликультурных классах добавляются следующие возможные причины конфликтов. Во-первых, это образование аут- и ин-групп и ощущение членами последней себя депривированными. Во-вторых, — затрудненность разрешения конфликтов между подростками, относящимися к культурам, существенно отличающимся между собой по параметрам Г. Хофстеде. В третьих — широкая распространенность у педагогов ингруппового фаворитизма и аутгрупповой дискриминации.

Совместный смех как профилактика конфликтов у подростков

Естественно, в зависимости от причин преобладающих конфликтов необходимо выстраивать коррекционную работу. Она может протекать в разнообразных формах. Однако существует

недостаточно оцененное и применяемое практическими психологами средство для профилактики и коррекции конфликтов в подростковой поликультурной среде — это опыт коллективного смеха. Опираясь на исследования психологии смеха, обсудим, какую роль играет совместный смех в социализации подростков [12].

Как отмечается исследователями, смех антогонистичен к познанию. Он не стремится быть вербализованным. Более того, его цель — перекрыть речевой канал и все, что по нему передается. Если вспомнить про межполушарную асимметрию, то можно сказать, что за речевые навыки отвечает преимущественно левое полушарие. Именно оно активно нагружается в школе, а порой и перегружается.

Правое полушарие, отвечающее за эмоции, как оказалось, поддерживает адаптивные возможности организма. В этой связи становятся понятными мнения исследователей смеха о том, что он смягчает стрессогенное воздействие речи и культуры и способствует лучшей адаптации в трудных условиях.

Кроме того смех можно относить к своеобразному антиповедению, в игро-

вой форме отрицающему запреты и нормы. Особенно полезен он подросткам, для которых антиповедение является достаточно важным. Для них первое проявление чувства взрослости начинается именно с отрицания норм и ценностей взрослого мира.

Таким образом, смех содействует повышению стрессоустойчивости подростков, позволяет проявить антиповедение в игровой форме. Но еще более важным для них становится совместный смех. Как отмечают исследователи [12], смех позволяет проявить игровую агрессию. При этом он является знаком миролюбия. Получается, что смеющиеся вместе подростки, проявляют вонне те избытки агрессивности, которые в подростковом возрасте обязательно накапливаются. А также они ощущают себя коллективной общностью.

В целом можно сделать вывод, что коллективный смех способствует гармонизации развития подростков, позитивно влияет на коммуникацию. Таким образом, его можно считать универсальным средством для профилактики и коррекции любых конфликтов в подростковой среде, в том числе в поликультурном классе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анциупов А.Я., Шитилов А.И.* Конфликтология: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2013. 512 с.
2. *Балан В.П., Новосельцев В.И., Душкин А.В., Сумин В.И.* Конфликтология: учеб. пособие для вузов. М.: РиС, 2015. 342 с.
3. *Белик А.А., Александрова Е.А.* Понятие self как форма изучения идентичности // Белик А.А. Историко-теоретические проблемы психологической антропологии. М., 2005. С. 375–396.
4. *Вершок А.Б., Первушина И.М.* Потеря субъектности как внутренний симптом психологических проблем, связанных с отношениями // Современные проблемы психологического консультирования и психотерапии / Под ред. Е.Н. Протасова. М., 2010. С. 5–8.

5. *Гребенкин Е.В.* Школьная конфликтология для педагогов и родителей. Ростов н/Д: Феникс, 2013. 171 с.
6. *Гришина Н.В.* Психология конфликта. СПб.: Питер, 2003. 464 с.
7. *Дмитриев А.В.* Конфликтология: учебник. М.: Альфа-М, НИЦ ИНФРА-М, 2013. 336 с.
8. *Зеленков М.Ю.* Конфликтология: учебник. М.: Дашков и К, 2013. 324 с.
9. *Кривцова А.С.* Содержание и психологические особенности профессиональной деятельности практического психолога // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2008. № 2 (58). С. 137–145.
10. *Любитов И.Е.* Особенности рассмотрения феномена новых религиозных движений в социально-психологических исследованиях // Евразийское Научное Объединение. 2015. Т. 2. № 2 (2). С. 229–232.
11. *Обухов А.С., Вачков И.В., Мякишева Н.М., Ткаченко Н.В., Федосеева А.М., Швецова М.Н.* Психолого-педагогическое взаимодействие участников образовательного процесса: учебник и практикум. Сер. 58 Бакалавр. Академический курс. М.: Юрайт, 2015. 422 с.
12. Смех — истоки и функции / Под ред. А.Г. Козинцева. СПб.: Наука, 2002. 211 с.
13. *Тринадис Г.* Культура и социальное поведение. М.: Форум, 2007. 384с.
14. *Шарков Ф.И., Сперанский В.И.* Общая конфликтология: учебник для бакалавров. М.: Дашков и К, 2015. 240 с.
15. *Эриксон Э.* Идентичность. Юность и кризис. М.: Прогресс, 1996. 344 с.
16. *Berkowitz L.* Aggression: its causes, consequences, and control. N.Y.: McGraw-Hill, 1993. 280 с.
17. *Culbertson F.M., Spielberger C.D.* Relations of anger expression to depression and blood pressure in high school students. Stress and emotion: Anxiety, anger, and curiosity // Hemisphere/Taylor & Francis. 1996. Vol. 16. Chap. 11. P. 193–202.
18. *De Moja C.A., Spielberger C.D.* Anger and drug addiction // Psychological Reports. 1997. № 81. P. 152–154.
19. *Hofstede G., Hofstede G.Y., Minkov M.* Cultures and Organizations: Software of the Mind. Revised and expanded 3rd Edition. N.Y.: McGraw-Hill USA, 2010. 587 с.

The main reasons of conflicts between adolescents in the multicultural class and their prevention

O. V. KHUHLAEVA*,

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia,
huhlaevaolga@mail.ru

The conflict interaction in the adolescent environment, mainly in the context of intercultural interaction, is considered in the article on the basis of theoretical analysis. The relationship between conflict in adolescence and the overcoming of adolescent crisis is described, as well as the conflict was correlated with other age characteristics. A special emphasis is placed on intergroup conflicts. An additional specificity of conflicts in school classes with mixed cultural composition is discussed. An analysis of the specifics of the conflict interaction in connection with the measurement of cultures by G. Hofstede was carried out (individualism-collectivism, power distance, masculinity-femininity and avoidance of uncertainty). The conclusion about the greater urgency of potential contradictions is being made if there are teenagers belonging to widely differing cultures in the school class. The role of laughter culture as manifestations of antipodes in game form for the prevention and correction of conflicts in a adolescent multicultural environment is shown.

Keywords: *conflict, adolescents, adolescent crisis, multicultural school class, measurement of culture.*

REFERENCES

1. Antsupov A.Ya., Shipilov A.I. *Konfliktologiya: uchebnik dlya vuzov* [Conflictology: a textbook for high schools]. SPb.: Piter, 2013. 512 p.
2. Balan V.P., Novosel'tsev V.I., Dushkin A.V., Sumin V.I. *Konfliktologiya: ucheb. posobie dlya vuzov* [Conflictology: Textbook. manual for high schools]. M.: RiS, 2015. 342 p.
3. Belik A.A., Aleksandrova E.A. *Ponyatie self kak forma izucheniya identichnosti* [The concept of self as a form of studying identity] // Belik A.A. *Istoriko-teoreticheskie problemy psikhologicheskoi antropologii* [Historical and theoretical problems of psychological anthropology]. Moscow, 2005, pp. 375–396.
4. Vershok A.B., Pervushina I.M. *Poterya sub'ektnosti kak vnutrennii simptom psikhologicheskikh problem, svyazannykh s otnosheniyami* [Loss of subjectness as an

For citation:

Khuhlaeva O.V. The main reasons of conflicts between adolescents in the multicultural class and their prevention. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2017. Vol. 8, no. 3, pp. 115–124. (In Russ., abstr. in Engl.). doi:10.17759/sps.2017080309

* *Khuhlaeva Olga V.* — Doctor in Pedagogy, associate professor, professor of the Chair of Ethnopsychology and Psychological Problems in Multicultural Education, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, huhlaevaolga@mail.ru

- internal symptom of psychological problems associated with relationships]. In E.N. Protasov (Eds.). *Sovremennye problemy psikhologicheskogo konsul'tirovaniya i psikhoterapii [Modern problems of psycho-counseling and psychotherapy]*. Moscow, 2010, pp. 5–8.
5. Grebenkin E.V. Shkol'naya konfliktologiya dlya pedagogov i roditeli [School conflictology for teachers and parents]. Rostov n/D: Feniks, 2013. 171 c.
 6. Grishina N.V. Psikhologiya konflikta [Psychology of conflict]. Spb.: Piter, 2003. 464 p.
 7. Dmitriev A.V. Konfliktologiya: uchebnik [Conflictology: a textbook]. M.: Al'fa-M, NITs INFRA-M, 2013. 336 p.
 8. Zelenkov M.Yu. Konfliktologiya: uchebnik [Conflictology: a textbook]. Moscow: Dashkov i K, 2013. 324 p.
 9. Krivtsova A.S. Soderzhanie i psikhologicheskie osobennosti professional'noi deyatel'nosti prakticheskogo psikhologa [The content and psychological characteristics of the professional activities of a practical psychologist]. *Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta [Scientific notes of the Russian State Social University]*, 2008, no. 2 (58), pp. 137–145.
 10. Lyubitov I.E. Osobennosti rassmotreniya fenomena novykh religioznykh dvizhenii v sotsial'no-psikhologicheskikh issledovaniyakh [Features of the consideration of the phenomenon of new religious movements in socio-psychological research]. *Evraziiskoe Nauchnoe Ob"edinenie [Eurasian Scientific Association]*, 2015. Vol. 2, no. 2 (2), pp. 229–232.
 11. Obukhov A.S., Vachkov I.V., Myakisheva N.M., Tkachenko N.V., Fedoseeva A.M., Shvetsova M.N. Psikhologo-pedagogicheskoe vzaimodeistvie uchastnikov obrazovatel'nogo protsessa: uchebnik i praktikum. Ser. 58 Bakalavr. Akademicheskii kurs [Psychological and pedagogical interaction of participants in the educational process: a textbook and a practical work. Ser. 58 Bachelor. Academic course]. Moscow: Yurait, 2015. 422 p.
 12. Smekh – istoki i funktsii [Laughter – the origins and functions]. In A.G. Kozintsev [Eds.]. Saint-Petersburg: Nauka, 2002. 211 p.
 13. Trinadis G. Kul'tura i sotsial'noe povedenie [Culture and social behavior]. Moscow: Forum, 2007. 384 p.
 14. Sharkov F.I., Speranskii V.I. Obshechaya konfliktologiya: uchebnik dlya bakalavrov [General Conflictology: A Textbook for Bachelors]. Moscow: Dashkov i K, 2015. 240 p.
 15. Erikson E. Identichnost'. Yunost' i krizis [Identity. Youth and crisis]. Moscow: Progress, 1996. 344 p.
 16. Berkowitz L. Aggression: its causes, consequences, and control. N.Y.: McGraw-Hill, 1993. 280 p.
 17. Culbertson F.M., Spielberger C.D. Relations of anger expression to depression and blood pressure in high school students. Stress and emotion: Anxiety, anger, and curiosity. *Hemisphere/Taylor & Francis*, 1996. Vol. 16, no. 11, pp. 193–202.
 18. De Moja C.A., Spielberger C.D. Anger and drug addiction. *Psychological Reports*, 1997, no. 81, pp. 152–154.
 19. Hofstede G., Hofstede G.Y., Minkov M. Cultures and Organizations: Software of the Mind. Revised and expanded 3rd Edition. N.Y.: McGraw-Hill USA, 2010. 587 p.